

Он лежал на кровати, за окном палило солнце, но странным образом не приносило тепла. В комнате царила ледяная, мрачная атмосфера, словно он находился в тысячелетнем леднике, и ему пришлось крепко обнять одеяло, от которого исходил запах плесени.

Он уже три месяца находился в этом странном месте. За это время он бесчисленное количество раз пытался сбежать, но все попытки заканчивались провалом.

«Иллюзорное царство песчаного Ямы» оправдывало своё название. Оно было создано мощной магией, с ловушками и загадочными узорами на каждом шагу. Он едва успевал отойти от дома на пол-палочки времени, как его обнаруживали и возвращали к «старой ведьме», которая безжалостно его наказывала!

«Старую ведьму» звали Чи Нюй, она была хозяйкой Иллюзорного царства песчаного Ямы и известной отравительницей, одержимой своей красотой.

Её характер был жестоким и непредсказуемым, она действовала исключительно по своему усмотрению, не считаясь ни с какими моральными нормами. Хотя она всю жизнь искала секрет вечной молодости, она ненавидела всё прекрасное в этом мире — будь то вещи или люди. Всё, что ей не нравилось, она уничтожала безжалостными и изощрёнными способами. Её личность была искажена, и она была настоящей безумной женщиной!

У неё была ещё одна странная привычка — она любила создавать смертельные яды и наслаждалась процессом их нейтрализации. Однако её методы были настолько жестокими, что пациенты часто оказывались на грани смерти, мучаясь от боли, но не умирая, пока ей не надоедало. Тогда она либо лечила их, либо убивала — по своему усмотрению.

За эти три месяца Цзюнь Улэй сильно исхудал. Утром его заставляли сидеть в ванне с лекарствами, днём пить кровавые отвары, а вечером его тело утыкивали золотыми иглами, как ежа. Он чуть не сломал зубы от злости и в сердцах ругался.

С того дня Чи Нюй больше не упоминала человека, который привёл его сюда. Каждый раз, когда он пытался спросить о нём, она впадала в ярость и заставляла его страдать ещё больше. Поэтому, хотя Цзюнь Улэй отчаянно хотел узнать что-то о Хуа Фэйбае, он не мог получить никакой информации, что только усиливало его подавленность.

В этот момент, измождённый Цзюнь Улэй скучающе смотрел в окно. Он увидел низкорослого слугу, который нёс ведро, выходя из восточного флигеля. Капли воды стекали по стенкам ведра, оставляя на земле розоватые брызги. На краю ведра висел толстый кусок марли, пропитанный кровью.

Цзюнь Улэй взглянул на запертый восточный флигель и нахмурился.

Он не знал, кто там жил, но, кроме слуг, никто оттуда не выходил. Однако тот, кто мог заставить извращённую старую ведьму проводить там столько времени, должен был быть кем-

то особенным. И, судя по всему, он был невероятно выносливым, раз выдерживал все её издевательства, не умирая.

Чи Нюй, кроме ежедневных визитов в его комнату, чтобы влить ему в рот отвратительное зелье, почти всё своё время проводила в том флигеле, держа всё в строжайшей тайне.

Дни лечения были скучными и долгими, и иногда Цзюнь Улэй отвлекался на восточный флигель. Первые две недели там было тихо, но потом стали раздаваться звуки воды, цепей, ударов и даже крики Чи Нюй.

Несколько раз Цзюнь Улэй просыпался от шума слуг, которые суетились вокруг флигеля, и, зевнув, снова засыпал.

Он не был знаком с тем, кто находился там, и не чувствовал к нему никакой симпатии. Но в последнее время его тело, казалось, привыкло к старым методам Чи Нюй, и он стал спокойнее относиться ко всему. Он мог заснуть днём, как только голова касалась подушки, но зато ночью его мучила бессонница.

В последнее время он замечал, что иногда ночью из флигеля доносились тихие стоны, едва слышные, но в тишине ночи они казались громче.

Частое тяжёлое дыхание, прерываемое бессвязными словами, хотя и слабое, но задевало Цзюнь Улэя, вызывая в нём странное беспокойство. Он ворочался в кровати, как блин на сковороде, до самого утра...

В это время в восточном флигеле.

Чи Нюй, кипящая от злости, с искажённым от гнева лицом, смотрела на человека, которого держала в ванне с лекарствами.

Этот мужчина был измождён до неузнаваемости, его плечи были пронзены толстыми цепями, прикованными к потолку. Нижняя часть его тела была погружена в чёрную воду, а верхняя была покрыта синяками и ранами, некоторые из которых уже заживали, а другие всё ещё кровоточили. Его тело было изуродовано множеством странных шрамов, вызывающих ужас.

Все его кости были сломаны и снова соединены с помощью её внутренней силы, а внутренние органы она изучала с особым интересом. Теперь он не мог даже стоять, не говоря уже о том, что ни одна часть его тела не осталась нетронутой.

И всё же этот человек, казалось, был спокоен. Его стройное тело слегка раскачивалось на цепях, а глаза, похожие на цветы персика, равнодушно смотрели в окно.

Хотя за закрытыми окнами ничего не было видно, он слегка наклонил голову, его прямая

осанка излучала спокойствие и достоинство, вызывая чувство уважения. Чи Нюй не смогла получить от него ни капли удовлетворения.

Его тело было чрезвычайно чувствительно к лекарствам, но его дух оставался непоколебимым. Он был лучшим «человеком-лекарством», с которым она когда-либо работала. Его выносливость и стойкость были впечатляющими.

Однако, несмотря на то что он снова и снова выдерживал её изощрённые эксперименты, Чи Нюй каждый раз чувствовала себя униженной. Её разочарование было сильнее, чем удовлетворение, которое она получала от своих жестоких действий. Она не могла остановиться и каждый раз увеличивала дозы ядов. Недавно она даже добавила в его еду своё лучшее творение — «Порошок распиливания души».

«Порошок распиливания души» — это яд, который разрывает нервы и разрушает память, приводя к безумию и полному разрушению воли.

На начальной стадии жертва теряет аппетит, страдает от слабости, бессонницы и упадка сил. Головная боль становится невыносимой, словно в мозг вбивают гвозди.

На средней стадии появляются галлюцинации, и жертва сталкивается с самыми глубокими страхами, теряя волю к жизни.

На последней стадии жертва оказывается в ловушке кошмаров, тело слабеет, но чувства обостряются. Кажется, будто острая пила медленно режет нервы, вызывая невыносимые муки.

Чи Нюй была уверена, что скоро он сломается. Слуги сообщили, что он впал в глубокий бред и даже стонал по ночам, что говорило о его крайней слабости.

Но утром, когда она с радостью вошла в флигель, она увидела, что его мышцы расслабились, а его бледное, покрытое потом лицо повернулось к ней, и в его глазах читалось явное презрение.

— Не забывай о нашем договоре... Я не прошу тебя относиться к нему хорошо, но надеюсь, что ты сдержишь слово. Если ты нарушишь его, я заставлю тебя заплатить. Запомни это.

<http://bllate.org/book/15278/1348691>